

АРТИСТЫ НАШЕГО ТЕАТРА

Владимир Васильев

хольда. В 1938 году был переведен в Московское государственное театральное училище, в котором преподавали известные артисты Осип Наумович Абдулов и Владимир Васильевич Готовцев. Учился и одновременно работал на сцене — старшим верховым. А через два года он был зачислен в труппу Центрального театра Советской Армии.

Война оторвала от любимого дела. Артист стал моряком Балтийского флота. После демобилизации работал в Московском театре драмы, в театрах Вильнюса. Оренбурга, Владимира. С 1951 года Владимир Николаевич — в Брянске. Здесь он сыграл более пятидесяти ролей.

— Каждый артист, — говорит Владимир Николаевич, — стремится создать образ современника, советского человека, который живет с тобой вместе. Близки мне образы героев революции, гражданской войны. Влюблен в Швандю из пьесы К. Тренева «Любовь Яровая».

Запомнился зрителям и Порываев в исполнении Васильева из пьесы «Огненный мост» Б. Ромашова. Телеграфист Порываев — почти эпизодическое лицо в спектакле, но сколько в нем обаяния, революционной страстности, непоколебимой веры в правое дело.

Упорство, кропотливая работа над собой позволили сыграть много ролей, которые свидетельствуют о больших возможностях артиста, о широте его диапазона. Кажется, что общего между своего рода

увальнем Дидзисом из «Вей ветерок» Райниса и темпераментным постовым милиционером из «Когда цветет акация». Или еще пример. Артист, очень хорошо сыгравший в пьесе И. Рачады «У голубого Дуная» Луценко — солдата сметливого, умного, равнодушного к опасностям, создал целый ряд запоминающихся образов, так называемых классических слуг в комедиях западноевропейских драматургов. Среди них — и Тристан из комедии Лопе де-Вега «Собака на сене», и Маскатель из комедии Кальдерона «С любовью не шутят», и Мартин из «Девушки с кувшином».

— Как можно играть столь разнохарактерные роли?

— Не всегда нужно, — отвечает Васильев, — но можно. Это требует большого труда... будем откровенны, не всегда удается. Я играл Райесмика в спектакле

«Блудный сын». Выхожу на сцену, чувствую, зритель улыбается. А ведь в этом месте улыбаться никак нельзя... Плохую услугу оказала мне, так сказать, моя комедийная сущность... как актера, разумеется.

Васильев удачно выступил в роли Кутузова в спектакле «Давным-давно» и Наполеона в «Катрин Лефевр». Запомнился его Лу-гуй в спектакле «Тайфун». Это старый желчный вымогатель, брюзга, которого никак нельзя даже приблизительно назвать чистоплотным...

Беседа приближается к концу. Владимир Николаевич рассказывает о своих творческих планах. Работы много. Спектакли, поиски. Он — не только артист, но и поэт. Автор книжки сатирических стихов «Сюрприз», готовит сейчас новый сборник. Да, работы много.

Новых вам творческих успехов, Владимир Николаевич!

Н. МЕЛЬНИКОВ.

Лет шесть назад на одной из улиц Брянска я впервые увидел невысокого роста и довольно плотного мужчину в безупречно отутюженном костюме. И тут же слышался восторженный звонкий мальчишеский голос:

— Швандя-а!

Прохожий остановился, улыбнулся.

— Я — Васильев. Владимир Николаевич.

— Швандя.

— Ну, хорошо. Пусть буду Швандя, — согласился Васильев.

Если артиста называют именем созданного им героя, это значит, что ему удалось создать яркий, волнующий зрителя образ.

Не легким был путь к успеху. Его начало было в 1935 году. Конкурс школьной художественной самодельности. Сцена у фонтана из драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов». И в роли Гришки Отрепьева — Володя Васильев. Были аплодисменты участников конкурса и зрителей. Но не их ожидал Васильев, а приговора члена жюри конкурса, народного артиста Канина. И он сказал:

— Этот юноша по недоразумению играет Отрепьева. Но он, бесспорно, одарен. Ему следует учиться...

Таким был приговор мастера. Год спустя Васильев был принят в театральное училище имени Мейер-